

для регистрации кандидатов на выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. Следует согласиться с мнением А.А. Макарцева о том, что «порядок регистрации кандидатов, с одной стороны, должен быть направлен на предоставление возможности гражданам реализации своего пассивного избирательного права, с другой стороны – обеспечить возможность участия в выборах лишь тем кандидатам (избирательным объединениям), у которых есть некоторый уровень поддержки избирателей»¹.

Таким образом, новая модель выборов высших должностных лиц субъектов Российской Федерации соответствует тенденции демократизации политической системы, но при этом нуждается в совершенствовании в части касающейся так называемый «президентского фильтра» и «муниципального фильтра».

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Ерыгина В.И.,
кандидат исторических наук
(НИУ «БелГУ»)

Изменения партийных систем происходят под воздействием различных факторов, к которым, прежде всего, можно отнести место и роль государства в обществе, его отношение к политическим партиям, устанавливаемых им законодательных барьеров, а также от активности самого общества. В различные переходные периоды нашей российской истории именно под давлением со стороны гражданского общества появлялось множество политических партий, и государственная власть или запрещала их деятельность, преследуя инакомыслие и поддерживая лишь одну из них, или соглашалась на их деятельность, при этом, не выставляя чрезмерных препятствий и даже помогая им. Такими переходными периодами расцвета многопартийности в России можно назвать, например, переход от абсолютной к конституционной монархии в начале XX века, период после февральской революции 1917 года, в начале 1990-х гг. в период перехода от монополии одной партии к политическому и идеологическому плюрализму и, наконец, период либерализации партийного законодательства в 2012 году. Вид партийной и политической системы зависит от правовой политики государства, от господствующего вида идеологии (либеральная или консервативная), которая находит свое отражение в конкретных нормах законодательства, в свою очередь подверженного влиянию тех партийно-полити-

¹ Макарцев А.А. Регистрация кандидатов (списков кандидатов) как средство легитимации депутатов, выборных должностных лиц и органов // Конституционное право и политика: сборник материалов международной конференции: Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. 28-30 марта 2012 года / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. С.А. Авакьян. - М.: Юрист, 2012. С. 465.

ческих сил, которые находятся у власти. Таким образом, получается замкнутый круг, очертания которого написаны самими партиями для себя самих же.

В XVII-XVIII вв. началось изучение политических партий как правовых институтов, деятельность которых ограничена рамками, установленными государством. Только будучи санкционированной государством партия получает легальные права и несет публично-правовую ответственность. Именно право выводит партии из общественной среды господства частных групповых интересов на уровень публично-властных отношений, превращает их в посредников между обществом и государством и допускает к участию во власти.

Поскольку родиной парламента и политических партий является Англия, здесь и зародились первые учения об этих государственно-правовых институтах. Представителями английской историографии являются Т. Гоббс, Г. Болингброк, Э. Бёрк, Н. Самуэли, Д. Юм и др. По определению Гоббса, «политическими (иначе называемыми политическими телами и юридическими лицами) являются те группы людей, которые образованы на основании полномочий, данных им верховной властью государства»¹. Деятельность политических партий всегда ограничена, а эти границы предписываются верховной властью и предначертаны законом. Современнно звучат слова Гоббса для сегодняшнего этапа развития политической системы в России, так как политические партии без их государственной регистрации в качестве юридических лиц не обладают всеми правами, предоставляемыми ими по закону: участвовать в выборах, в распределении депутатских мандатов, получать государственное финансирование, создавать свой избирательный фонд и т.д.

Именно потому, что деятельность партий подчинена определенным общественным закономерностям, они управляются как общими социальными законами, присущими всем партиям независимо от принадлежности к конкретным государствам, так и правовыми законами, регулирующими определенные государственно-партийные отношения. К общим социальным законам можно отнести «железный закон олигархии», который теоретически разработали в начале XX века русский ученый Моисей Яковлевич Острогорский и немецкий мыслитель Роберт Михельс, пришедшие к выводу, что любая организация невозможна без формального лидерства, закрепления постов и привилегий, неменяемости вождей, выражения их собственных, а не общих интересов, т.е. она проходит путь от демократии к олигархии. Еще один отечественный правовед Юрий Степанович Гамбаров сформулировал пять основных признаков любой партии:

- 1) партия – это общественная группа;
- 2) партия не юридический, а социальный факт – свободная общественная организация;
- 3) современные политические партии образуются только в правовом государстве и не могут существовать в безгосударственных обществах;

¹ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Избранные произведения в двух томах. Т. 2. - М., 1964. С. 245.

4) целью партии является завоевание власти, отсюда такой ее признак, как совместное политическое действие;

5) партию объединяет общность интересов, идей.

Гамбарову удалось, используя функциональный подход, раскрыть сущность партийной системы, которая представляет собой соединение партий в коалицию для управления государством и контроля над этим управлением. В настоящее время существует около десятка типов партийных систем, присутствующих в разных странах и зависящих от совокупности социальных, экономических, политических, культурно-исторических факторов. Например, согласно классификации Дж. Сартори, выделяются однопартийные системы, системы партии-гегемоны, доминирующей партии, двухпартийные системы, системы умеренного плюрализма, крайнего плюрализма, атомизированные системы. З. Нойман утверждал, что «эти различные политические системы имеют далеко идущие последствия для процесса выборов, и далее – для принятия решений правительствами...»¹.

Дюверже и Нойман подчеркивают наличие взаимосвязи между количеством партий и демократической стабильностью. По мнению Дюверже, двухпартийная система не только «выглядит наиболее соответствующей естественному порядку», поскольку может адекватно отразить естественную двойственность общественного мнения, но и также потенциально стабильнее, чем многопартийная, поскольку она умереннее. При многопартийной системе происходят «усугубления политических расхождений» и «интенсификация противоречий», сопровождающиеся «общим усилением экстремизма в общественном мнении».

Учитывая прогрессирующую многопартийность в современной России, для нас большой научный интерес представляет анализ преимуществ и недостатков многопартийной системы. По мнению исследователей, многопартийность порождает три недостатка.

1. Множество небольших партий, из которых каждая стоит на ограниченной позиции и выражает, как правило, только требования своей субкультуры или ограниченной группы своих сторонников, вовсе не стремясь к их гармонизации и требованиями других групп.

2. Многопартийность способствует опосредованному характеру выборов. Богатство палитры впечатляет, и каждый уверен, что найдет в ней свой интерес. Однако эта свобода выбора иллюзорна. Избиратель не принимает непосредственно решений. Он предоставляет это право посредникам – депутатам, которые вместо него принимают те или иные решения в зависимости от коалиций и компромиссов, ставших возможными в результате выборов.

3. Многопартийность предполагает отсутствие стабильного и спянного парламентского большинства, способного к активной и долгосрочной поддержке правительства, что ведет к правительственной нестабильности. Однако возможно избежать этих негативных результатов или смягчить их, если в многопартийной системе будут существовать стабильные и прочные союзы, кото-

¹ См.: Зотова З.И. 100 лет российской многопартийности. - М.: РЦИОИТ, 2006. С. 32.

рые придадут этой системе более умеренный характер¹.

Возникает вопрос: может ли российское законодательство решить данную проблему и способствует ли оно устранению указанных недостатков многопартийной системы? С одной стороны, оно наделяет политические партии рядом привилегий по сравнению с другими общественными объединениями, предоставляя им эксклюзивное право выдвижения кандидатов, формирования политической воли граждан и представление их интересов во власти, но, с другой стороны, оно препятствует созданию прочных союзов и коалиций, так как запрещает создавать избирательные блоки. На наш взгляд, именно объединение партий (с одинаковыми целями, требованиями, программами) в союзы позволило бы им конкурировать с другими партиями, участвовать в избирательной кампании и в случае победы на выборах получить депутатские места в органах государственной власти и местного самоуправления.

Практически все современные политологи и юристы убеждены, что демократическое общество невозможно без политических партий, которые призваны выражать и объединять общественные интересы, мобилизовывать граждан, формировать правящие элиты и состав высших органов власти. Однако на практике в тех странах, где демократия еще строится, в том числе и в нашей стране, партии не популярны в обществе, постоянно подвержены критике и обвинениям в том, что они являются коррумпированными организациями, находящимися под контролем представителей власти, или, как принято в России, говорить, являющимися «проектами Кремля», которые заботятся, прежде всего, о лоббировании своих корпоративных интересов и не думают об общем благе. По мнению Томаса Карозерса, эксперта Фонда Карнеги, «недовольные указывают на то, что политические платформы разных партий практически взаимозаменяемы, поэтому существование множества партий абсурдно»².

Западные эксперты объясняют трудности становления многопартийной системы в странах с развивающимся демократическим устройством следующими причинами:

– во-первых, формированием циничного отношения к политике и партиям, выработанного за годы тоталитарного режима, безразличия к общественной жизни и политический негативизм;

– во-вторых, отсутствием у многих партий тесной связи с обществом, их сравнивают с существами с большой головой и маленьким телом. Многие российские партии, возникшие в начале 1990-х гг., строились искусственно сверху вниз, а не наоборот;

– в-третьих, неразвитостью правового общества, слабым регулированием политической жизни;

– в-четвертых, отсутствие больших различий между программами политических партий, в результате чего избирателям сложно понять, каким образом, предпочтя одну партию другой, они смогут реально изменить свою жизнь;

¹ Там же. С. 33.

² Карозерс Т. Демократия: разочарование в партиях // Трудности перехода: демократия в России / сост.: Э. Качинс, Д.В. Тренин, М.А. Трудолюбков, Н.И. Ефимова. - М., 2004. С. 19.

– в-пятых, наличие сверхсильной президентской власти, которая существует независимо от партий. Роль партий в основном ограничена их деятельностью в Государственной Думе и некоторым участием в политике на региональном и местном уровнях;

– в-шестых, доминирование одной «партии власти» тормозит партийное строительство и не оставляет другим политическим партиям достаточного политического пространства.

По сравнению с другими странами, по мнению Т. Карозерса, процесс развития партийной системы в России более сложный из-за наличия сверхмощной президентской власти. «Российские же партии непропорционально слабы по сравнению с уровнем социально-экономического развития страны и уровнем образования россиян. Слабость партий оказывает прямой негативный эффект на политическую жизнь в России и ограничивает возможности политического выбора ее граждан»¹.

В.Д. Зорькин в ответ на обвинения организаций Совета Европы о недемократичности партийного законодательства выдвинул свои контраргументы в докладе, сделанном на конференции в Санкт-Петербурге 27-28 сентября 2012 года:

1. Россия прошла исторически очень короткий путь – постсоветскую эпоху, поэтому еще очень мал исторический опыт демократической партийной политики.

2. Коллективные цели и интересы граждан недостаточно структурированы.

3. Массовое правосознание далеко не готово к последовательному и органичному применению в политике правовых процедур.

4. Никакие существующие варианты партийных систем не могут быть образцами для копирования. Она должна вырваться в недрах общества. Мы должны внимательно, изучая партийный опыт, накопленный в мире, нащупывать, искать, уточнять такую партийно-политическую модель, которая наиболее адекватно обеспечивает возможности демократического волеизъявления граждан России.

5. Отрешившись от прошлой однопартийности, Россия очень резко расширила «рамки возможного» в части норм регистрации и функционирования политических партий. В ходе ужесточения режима партийного строительства в 2005-2006 гг., руководствуясь ценностями стабильности и управляемости, предсказуемости результатов выборов и преемственности курса, были повышены требования к созданию политических партий (минимальный состав партии – не менее 50 тыс. человек), которые Зорькин признал чрезмерными с точки зрения полноценной реализации политических прав граждан на представительство их ценностей и интересов². Установленная в апреле 2012 года планка минимальной численности партий на уровне 500 членов привела фактически к заявительному порядку партийной регистрации и созданию на 13.12.2012 г. 48 партий³.

¹ Карозерс Т. Демократия: разочарование в партиях // Трудности перехода: демократия в России / сост.: Э. Качинс, Д.В. Тренин, М.А. Трудоволобов, Н.И. Ефимова. - М., 2004. С. 19.

² Зорькин В. Правовые основы российской многопартийности: вызовы и перспективы // <http://www.rg.ru/2012/09/27/zorkin-site.html>

³ Список зарегистрированных политических партий // <http://www.minjust.ru/nko/gosreg/partii/spisok>

Конституционный суд РФ посвятил ряд своих постановлений интерпретации соразмерного и чрезмерного контроля. Так, например, в Постановлении КС от 15 декабря 2004 г. №18-П сказано, что «... осуществляемое законодателем регулирование не должно искажать само существо права на объединение в политические партии, а вводимые им ограничения – создавать необоснованные препятствия для реализации конституционного права каждого на объединение и свободы создания и деятельности политических партий как общественных объединений, т.е. такие ограничения должны быть необходимыми и соразмерными конституционно значимым целям»¹.

Исключение из партии не может носить произвольный характер, ставя граждан в ситуацию правовой и фактической неопределенности, влечет возможность обжаловать в суде решения и действия руководящих органов партии, если ими нарушаются права и свободы граждан. Примеры судебной защиты таких граждан имеются, и, как правило, суд становится на сторону граждан против партии. Поэтому существует противоречие – с одной стороны, государство не может вмешиваться в деятельность политических партий и отменять решения партийных органов, а, с другой, – оно пытается контролировать внутрипартийную жизнь, бороться с антидемократическим характером внутрипартийной жизни, партийной коррупцией, экстремистскими проявлениями ее деятельности. Разрешить данное противоречие можно только правовыми средствами, которые выражаются как в форме законов, например, «О политических партиях», «О противодействии экстремистской деятельности», так и в таких источниках, как партийные уставы, этические кодексы, соглашения между партиями.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПУТИ И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Кобозева Н.А.,
адъюнкт
(Бел ЮИ МВД России)

Складывая фрагменты политической и экономической картины России, неизбежно приходишь к выводу, что решение основных существующих проблем во многом упирается в вопросы дееспособности правосудия, формирования целостной и эффективной системы, способной противостоять правовому нигилизму. Эта проблема до сих пор в полной мере не изучена. Потребность в ее глубоком научном осмыслении давно назрела, и основным аргументом, под-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2004 № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона "О политических партиях"» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина // <http://www.consultant.ru/search/>